

Мунирова Р.Р.

Студент 3 курса магистратуры

Института права ФГБОУ ВО «ЧелГУ»,

Россия, г. Челябинск

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

***Аннотация:** Статья посвящена анализу доктринальных подходов к определению гражданско-правового статуса арбитражного управляющего. В процессе рассмотрения данной тематики было изучено понятие «арбитражный управляющий», а также рассмотрены подходы к характеристикам его правового статуса. Сделан вывод о том, что в правовой науке не имеется единого мнения о том, что же представляет собой гражданско-правовой статус арбитражного управляющего в процедуре банкротства.*

***Ключевые слова:** банкротство, арбитражный управляющий, правовой статус, саморегулируемая организация, кредиторы.*

***Annotation:** The article is devoted to the analysis of doctrinal approaches to determining the civil status of an arbitration manager. In the process of considering this topic, the concept of “arbitration manager” was studied, as well as approaches to the characteristics of his legal status were considered. It is concluded that there is a consensus in the legal system about what constitutes the civil status of an insolvency administrator in bankruptcy proceedings.*

***Key words:** bankruptcy, arbitration manager, legal status, self-regulatory organization, creditors.*

Арбитражный управляющий является основным действующим лицом важнейших процедур несостоятельности (банкротства). Следовательно, он обладает особым правовым статусом, который позволяет ему непосредственно воздействовать на процесс банкротства, соблюдая интересы как должника, так и кредитора.

Однако анализ особенностей данного гражданско-правового статуса свидетельствует, что, несмотря на всю его важность для определения роли, места и самой правовой природы арбитражных управляющих, в правовой науке он все еще должным образом не определен, а его специфика является предметом дискуссий.

Проблемы начинаются уже с самого понятия «правовой статус», так как разные авторы трактуют его различным образом. К примеру, В.Н. Толкунова и К.Н. Гусов толкуют правовой статус чрезвычайно широко, вводя в него такие критерии, как «юридические гарантии трудовых прав и обязанностей, а также ответственность за нарушение обязанностей, связанных с трудовой деятельностью»¹.

В свою очередь, С.С. Алексеева полагает, что «правовой статус лица обусловлен наличием у него как правосубъектности, так и некоторого круга основных прав, которые и определяют его статус в обществе или в некоей области общественной жизни»².

Что касается сущности правового статуса арбитражного управляющего, в современной правовой науке существует несколько подходов к пониманию данного феномена:

1. Теория представительства. Приверженцы данной теории (М. Телюкина и др.) опираются в своих рассуждениях на тот факт, что арбитражный управляющий зачастую действует как орган юридического лица, следовательно, является его представителем. На основании чего М.

¹ Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России. М.: Проспект, 2004. С. 76.

² Алексеев С.С. Государство и право. М., 1994. С. 93.

Телюкина делает вывод, что «наиболее адекватной формой правоотношений между должником и арбитражным управляющим является институт представительства. Управляющий при этом рассматривается как законный представитель должника, который презюмируется добросовестным»¹.

В ответ на это, Т.П. Шишмарева (опираясь на мнение законодателей), вполне обосновано возражает, что «арбитражный управляющий действует не только в интересах должника, но и в интересах кредиторов должника, а также в публичных интересах» (п. 6 ст. 24 Федерального Закона № 127-ФЗ).

Следовательно, теория представительства несостоятельна, так как правовой статус арбитражного управляющего шире, чем представитель.

Также автор обращает внимание, что внешний и конкурсный управляющие иногда действуют от своего имени, что принципиально противоречит институту представительства².

2. Теория доверительного управления. Ее последователи (А.А. Мохов и др.) считают, что между должником и арбитражным управляющим устанавливаются отношения доверительного управления. Вышеупомянутый автор полагает, что «арбитражное управление может рассматриваться как частный и особый случай доверительного управления, возникающего в силу закона»³. Оппонирует ему А.П. Сергеев, который пишет, что «в отличие от доверительного управления, целью управления, осуществляемого арбитражным управляющим, является не столько извлечение дохода от использования имущества, сколько удовлетворение за счет этого имущества притязаний конкурсных кредиторов. В противном случае на отношения, возникающие при передаче имущества в управление арбитражному управляющему, пришлось бы распространить все нормы, регулирующие

¹ Телюкина М. Полномочия конкурсного управляющего и теоретические проблемы определения его статуса // Юридический мир. 1999. № 2. С. 21.

² Шишмарева Т.П. Правовой статус управляющих в процедурах несостоятельности в России и Германии // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 7. С. 38.

³ Мохов А.А. Арбитражное управление - разновидность доверительного управления? // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 8. С. 15.

доверительное управление. Однако отношения в этой области регулируются специальным законодательством»¹.

3. Теория трудового договора. Ее многочисленные сторонники (В.Н. Толкунова, К.Н. Гусова, С.Н. Чуча, Л.А. Гершанок и др.) полагают, что деятельность арбитражного управляющего регулируется трудовым правом. При этом трудовая правосубъектность управляющих может быть разной и зависит от специфики процедур банкротства. Как пишет С.Н. Чуча, «в случае возложения обязанностей руководителя должника на управляющего, он в полном объеме приобретает правосубъектность работодателя»².

Однако опровержением этой теории является то, что должник может и не согласиться на заключение договора с арбитражным управляющим, так как зачастую он осуществляет частную практику, являясь, по сути, предпринимателем и не вступает в трудовые отношения.

Вразрез с данной теорией идет и позиция законодателя, о чем свидетельствует Постановление Президиума ВАС РФ от 12.02.2013 № 7140/12 по делу № А79-7832/2008. В данном случае суд основывался на правовой норме, закрепленной в абз. 2 п. 1 ст. 20 Федерального Закона № 127-ФЗ³, согласно которой «арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности, регулируемой законодательством о банкротстве, при осуществлении которой занимается частной практикой». Исходя из этого, «отношения, возникающие при осуществлении такой деятельности между арбитражным управляющим и конкретным должником, не являются трудовыми»⁴.

¹ Сергеев А.П. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: Учебно-практический комментарий (постатейный). М., Право, 2017. С. 27.

² Чуча С.Н. Арбитражный управляющий и руководитель должника как субъекты трудовых отношений // Трудовое право. 2003. С. 23.

³ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 № 127-ФЗ (ред. от 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 4190.

⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 12.02.2013 N 7140/12 по делу N A79-7832/2008 [https:// legalacts.ru](https://legalacts.ru) (дата обращения 15.12.2020).

4. Вещная теория статуса арбитражного управляющего. Ее последователи (А.И. Белоликов и др.) уверены, что деятельность арбитражного управляющего регулируется вещным правом. Однако они не берут в расчет, что перечень вещных прав закреплен в законодательстве, который определяет и их содержание, причем арбитражный управляющий там не фигурирует.

5. Публичная теория статуса арбитражного управляющего, сторонники которой (Е.В. Богданов и др.) полагают, что арбитражный управляющий в своей деятельности выполняет публичные функции, следовательно, он не может заниматься частной практикой. Подкрепляя собственную позицию, Е.В. Богданов ссылается на Определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2005 г. № 319-О, так как в данном случае суд делает вывод о том, что «деятельность арбитражных управляющих связана с осуществлением публично значимых функций»¹.

Однако в современной правовой науке подобная точка зрения поддержана не была. В частности, ее вполне обоснованно критикует А.М. Егорова, говоря о том, что «арбитражный управляющий не имеет публично-правового статуса в силу того, что, во-первых он наделен правами организационного характера (в которых не имеется публично-правовых властных компетенций, так как это юридические обязывания. Во-вторых, иные лица обязаны исполнять решения арбитражного управляющего не потому, что он по отношению к ним обладает властными правомочиями, а потому, что эта обязанность для этих лиц, так же как и для арбитражного управляющего, предписана законодательством о банкротстве»².

Следовательно, данная теория тоже не может считаться бесспорной.

6. Теория субъекта привилегированных профессий. Сторонница данной теории, Е.Г. Дорохина, полагает, что «арбитражный управляющий по своей сути является субъектом привилегированных профессий, наряду с адвокатами,

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2005 г. № 319-О // <https://legalacts.ru> (дата обращения 15.12.2020).

² Егорова М.А. Концепция совершенствования механизмов саморегулирования: pro et contra: монография. М.: Юстицинформ, 2017. С. 104.

нотариусами, аудиторами, выполняющих особые социально значимые функции и не преследующие цели извлечения прибыли. Кроме того, в основе реализации полномочий арбитражного управляющего лежит децентрализованное правовое регулирование, метод координации»¹.

Однако данная теория имеет еще меньше сторонников, нежели предыдущая.

7. Имущественная теория статуса арбитражного управляющего. Ее последователями являются Т.П. Шишмарева и другие ученые, полагающие, что отношения между должником и управляющим по сути имущественные.

Обосновывая свою точку зрения, автор указывает, что «временный управляющий и административный управляющий по своему правовому положению близки к попечителям, так как должник в процедурах наблюдения и финансового оздоровления зачастую не вправе самостоятельно распоряжаться своим имуществом»².

Однако данная теория, по моему мнению, не учитывает многих других важных характеристик гражданско-правового статуса арбитражного управляющего.

Следовательно, вопрос, касающийся гражданско-правового статуса арбитражного управляющего, в российской правовой науке все еще остается дискуссионным. Вероятно, такие долгие и безрезультатные споры связаны с тем, что актуальное законодательство, а также научное сообщество не сформулировало четкого и непротиворечивого определения понятия «арбитражный управляющий».

В частности, ст. 20 Федерального Закона № 127-ФЗ определяет арбитражного управляющего как «гражданина России, который является членом одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих

¹ Дорохина Е.Г. Проблемы предпринимательской деятельности арбитражного управляющего. Правоведение. 2004. № 1. С. 68.

² Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии. С. 117.

и осуществляющий регулируемую настоящим Федеральным законом профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой».

При этом данное определение не затрагивает сущности деятельности арбитражного управляющего, поэтому нуждается в уточнении. Попытки данного уточнения предпринимаются в ученом сообществе. Гораздо более подробная формулировка данного понятия была предложена В.С. Василенко, согласно которому арбитражный управляющий – это «лицо, утвержденное арбитражным судом, реализующее под контролем собрания (комитета) кредиторов, саморегулируемой организации арбитражных управляющих, регулирующего органа и арбитражного суда цели соответствующих процедур банкротства, таких как наблюдение (временный управляющий), финансовое оздоровление (административный управляющий), внешнее управление (внешний управляющий), конкурсное производство (конкурсный управляющий), и пользующееся процессуальными правами и обязанностями лиц, являющихся субъектами процедуры несостоятельности (банкротства)»¹.

В данном определении четко проявляется еще одно немаловажное обстоятельство, из-за которого гражданско-правовой статус гражданского управляющего все еще не определен.

Ведь арбитражный управляющий – это общее понятие, которое подразумевает под собой пять видов специалистов, которые, в свою очередь, ведут дела, опираясь на особенности своей деятельности: внешний, временный, административный, конкурсный, финансовый управляющий.

Таким образом, в настоящее время гражданско-правовой статус арбитражного управляющего в законодательстве нашей страны все еще не определен в должной мере. По моему мнению, причиной этому является системность данного понятия, а также тот факт, что его трактовка, принятая в действующем законодательстве, лишена конкретики.

¹ Василенко В.С. Правовое положение арбитражного управляющего в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 9. С. 17.

Использованные источники:

1. Алексеев, С.С. Государство и право / С.С. Алексеев. М., 1994. – 229 с.
2. Василенко, В.С. Правовое положение арбитражного управляющего в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) / В.С. Василенко // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 9. – С. 17-21.
3. Гусов, К.Н., Толкунова, В.Н. Трудовое право России / К.Н. Гусов, В.Н. Толкунова. М.: Проспект, 2004. – 239 с.
4. Дорохина, Е.Г. Проблемы предпринимательской деятельности арбитражного управляющего / Е.Г. Дорохина. Правоведение. 2004. № 1. – С. 68-74.
5. Егорова, М.А. Концепция совершенствования механизмов саморегулирования: pro et contra: монография / М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2017. – 229с.
6. Мохов, А.А. Арбитражное управление - разновидность доверительного управления? / А.А. Мохов // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 8. – С. 15-19.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2005 г. № 319-О // [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru> (дата обращения 15.12.2020).
8. Постановление Президиума ВАС РФ от 12.02.2013 N 7140/12 по делу N А79-7832/2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru> (дата обращения 15.12.2020).
9. Сергеев, А.П. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: Учебно-практический комментарий (постатейный) / А.П. Сергеев. М., Право, 2017. – 119 с.
10. Телюкина, М. Полномочия конкурсного управляющего и теоретические проблемы определения его статуса / М. Телюкина // Юридический мир. 1999. № 2. – С. 20-27.
11. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 № 127-ФЗ (ред. от 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 4190.

12. Чуча, С.Н. Арбитражный управляющий и руководитель должника как субъекты трудовых отношений / С.Н. Чуча // Трудовое право. 2003. – 278 с.
13. Шишмарева, Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии / Т.П. Шишмарева. М.: Статут, 2015. – 209 с.